

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 303.4.025, 303.433.3
ББК 60.5

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)¹

Васильева Елена Геральдовна

Кандидат философских наук, доцент кафедры социологии
Волгоградского государственного университета
vasilievaeg@yandex.ru, socpol@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Исследуются методологические аспекты эмпирического социологического исследования сферы благотворительности, фиксируются общие тенденции в исследовании проблемы в эмпирическом социологическом познании. Обосновываются принципы и концептуальная модель сравнительного историко-социологического исследования благотворительности в России.

Ключевые слова: социологические исследования благотворительности, методология и методы исследования благотворительности, историко-социологические исследования благотворительности, институциональная благотворительность, виды благотворительности, механизм благотворительности.

Тема благотворительности сегодня получает новое звучание в связи с реформированием системы социальной поддержки и защиты населения. В ситуации «пересмотра и перераспределения» уровней социальной компетенции и функциональной ответственности ключевых агентов социальной политики – государства, бизнеса, организаций некоммерческого сектора – неизбежно возрастание общественного внимания к новым возможностям решения социальных проблем, к поиску иных мобилизационных ресурсов и альтернативных финансовых источников. Благотворительные

инициативы и практики, существующие в современном российском обществе, представляют в этом плане своеобразную «терра инкогнито», которую еще только предстоит открывать исследователям.

Говоря о состоянии исследований сферы благотворительности, некоторые авторы отмечают: «Если первое десятилетие новой России характеризовалось почти полным отсутствием исследовательского интереса к “третьему сектору” в целом и к благотворительному сообществу в частности (собственно говоря, и само сообщество только скла-

дывалось), то последние 3–4 года можно назвать временем интеллектуального и аналитического бума в этой сфере» [1]. Данная оценка представляется все же чрезмерно оптимистичной, поскольку даже простой «подсчет» числа публикаций по проблеме благотворительности в основных социологических журналах и числа аналогичных эмпирических исследований ведущих социологических служб изучения общественного мнения показывает недостаточность аналитического осмысления темы. Систематизируя результаты поиска по сайтам соответствующих институциональных структур за последние 12 лет, можно отметить, что феномен благотворительности, хотя и привлекает все большее внимание отечественных исследователей, все же не является «мейнстримным» направлением для российской социологии.

Так, например, на сайте ВЦИОМ можно найти не более четырех проектов, имеющих отношение к проблеме благотворительности (информация актуальна на октябрь 2012 г.), на сайте ФОМ размещается информация о двух таких проектах, а на сайте «Левада-центра» тема благотворительности вовсе не освещается (хотя, по данным Единого архива экономических и социологических исследований ГУ ВШЭ, исследование благотворительности проводилось «Левада-центром» относительно недавно – в 2008 г.)². Исключением из данного ряда является исследовательская структура АНО «Циркон», которая с 2007 по 2012 гг. реализовала не менее пяти таких проектов.

Перечень и общая характеристики наиболее значимых проектов по тематическому направлению «Благотворительность» приведены в таблице 1.

Таблица 1

Эмпирические исследования проблемы благотворительности за период 2000–2012 годов

Период реализации	Тема исследования	Общая характеристика исследования
ВЦИОМ		
2004, 2007	Социальная ответственность бизнеса как составляющая корпоративной культуры	Социальная ответственность бизнеса; спонсорство и благотворительность; социальный капитал и управление репутацией компании (экспертные интервью)
2007	Частная благотворительность в России: общественное мнение	Потенциал частной благотворительности в России; представления россиян о благотворительности, их участие в благотворительности; тенденции развития частной благотворительности (анкетный опрос по стандартной выборке, 2 000 чел.)
2008	Экономический кризис или кризис доверия	Потенциал безвозмездной помощи в условиях экономического кризиса; установки и мотивация благотворительного поведения (анкетный опрос по стандартной выборке, 2 000 чел.)
2009–2010	Мониторинг программы развития добровольного донорства в России	Программа развития массового безвозмездного донорства; донорство, готовность к помощи; отношение к институту донорства в России (анкетный опрос по стандартной выборке, 2 000 чел.; экспертные интервью)
ФОМ		
2010–2012	Благотворительность и добровольческая деятельность: ресурсы добровольческого движения в авангардных группах	Становление гражданского общества в России; формирование социального капитала, гражданского климата, альтруистического потенциала, толерантности, готовности к коллективным действиям, институционального и межличностного доверия (кабинетные исследования на основе вторичного анализа базы данных ФОМ)
2012	Корпоративная благотворительность: отношение россиян к благотворительной деятельности компаний	Информированность о корпоративной и частной благотворительности; социальные оценки благотворительности (осуществлено в рамках проекта ФОМнибус – репрезентативный опрос населения 1 500 респондентов – жителей 100 городских и сельских населенных пунктов в 43 субъектах РФ)

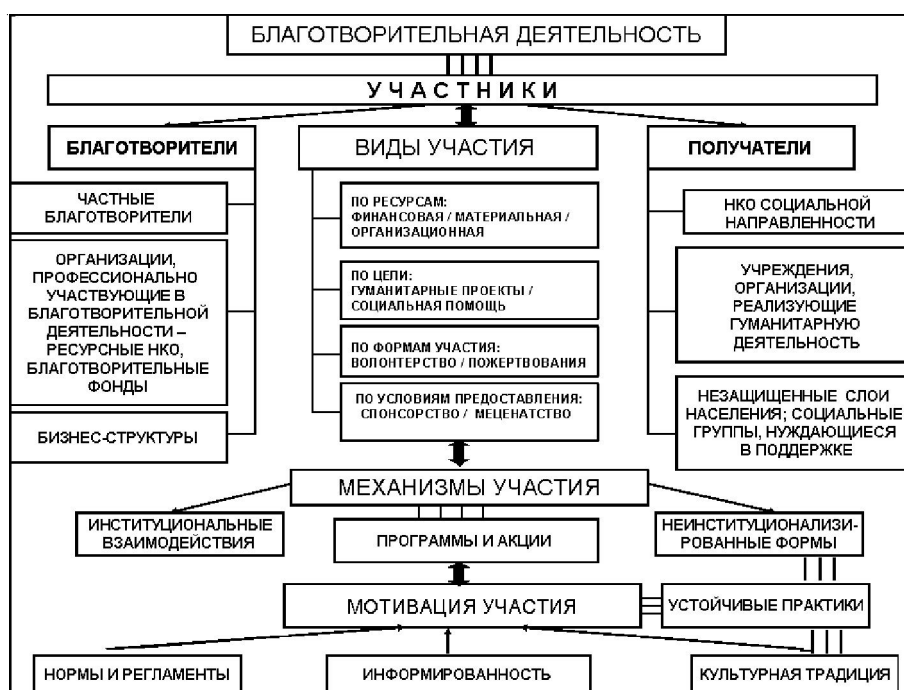
Период реализации	Тема исследования	Общая характеристика исследования
Институт социологии РАН (по данным журнала «Социологические исследования»)		
2006	Благотворительность в моем городе: анализ перспектив благотворительности в городах Подмосковья	Установки благотворительного участия предпринимателей сферы малого и среднего бизнеса, барьеры благотворительности (полуструктурированное интервью – 90 респондентов)
2009	Благотворительность в общественном мнении тюменцев	Мотивы участия населения в благотворительности; социальные оценки благотворительности (анкетный опрос – 1 200 человек)
«Левада-центр»		
2006, 2008	Благотворительность в России: осведомленность населения	Отношение россиян к благотворительности и благотворительным организациям; социальные ожидания направлений и форм благотворительной поддержки (анкетный опрос – от 1 000 до 1 500 чел.)
«Циркон»		
2007	Власть и благотворительные организации в российских регионах: проблемы взаимодействия	Проблемы взаимодействия власти и благотворительных организаций в российских регионах, их взаимные ожидания и отношение друг к другу (интервью с представителями благотворительных организаций и местных и региональных органов власти)
2008	Отношение жертвователей к модели целевого капитала некоммерческих организаций	Отношение к модели целевого капитала; внедрение модели целевого капитала в российскую практику (серии неформализованных интервью и групповые дискуссии)
2008	Законодательство о благотворительной деятельности в восприятии представителей власти и благотворительных организаций в российских регионах	Оценки существующего законодательства, регулирующего благотворительную деятельность (экспертные интервью с руководителями благотворительных организаций и органов власти, объем выборочной совокупности – 38 респондентов)
2008	Благотворительность в условиях кризиса	Стратегии поведения участников сектора НКО в ситуации кризиса; потребности участников сектора в помощи и поддержке для реализации антикризисных стратегий; социальные ожидания в отношении стейкхолдеров (экспертные интервью)
2009	Благотворительные организации Москвы: проблемы и перспективы	Отношение москвичей к благотворительным организациям (экспертный опрос руководителей благотворительных НКО – 109 респондентов; массовый репрезентативный опрос москвичей – 600 чел.)
2011	Состояние и анализ деятельности благотворительных фондов	Систематизация сведений о деятельности благотворительных фондов РФ, в том числе о количестве реально действующих благотворительных фондов, их типологии, характере и направлениях деятельности (кабинетное исследование)

В число достаточно широко известных и методически проработанных исследовательских проектов по теме благотворительности следует отнести аналитический отчет «Практики компаний в области благотворительности и социальных инвестиций» (подготовлен по материалам проекта «Корпоративный донор России», 2008–2009 гг., проекта «Лидеры корпоративной благотворительности», 2008–2012 гг. НПГО «Форум доноров» – ассоциацией крупнейших благотворительных организаций в РФ) [5]; доклад Общественной палаты РФ «О состоянии благотворительности в России – 2011 г.» (подготовлен НПГО «Форум доноров» и комиссией по благотворительности Общественной палаты РФ) [4]; доклад «О состоянии институциональной благотворительности в России» (подготовлен к 11-й ежегодной конференции НПГО «Форум Доноров», 20 октября 2011 г., Москва) [3].

Приведенный перечень информационных материалов, безусловно, не отражает всех проводимых эмпирических исследований по проблеме благотворительности (особенно если учитывать данные региональных социологических исследований, а также собственные исследования различных благотворительных фондов), но тем не менее является показатель-

ным, поскольку позволяет зафиксировать некоторые общие тенденции в исследовании проблемы в эмпирическом социологическом познании.

Первая тенденция связана с выработкой ключевых терминов, обеспечивающих единство интерпретации и сопоставимость эмпирических данных – системы операциональных признаков-индикаторов благотворительности как разновидности социальной практики. Система понятий, концептуализирующих сферу благотворительности, является производной от двух ключевых понятий – «благотворительная деятельность» и «участники (субъекты) благотворительной деятельности», которые конкретизируются в операциональных схемах процесса реализации благотворительности. Как правило, чаще всего используются такие операнты, как виды благотворительной деятельности, формы благотворительной деятельности, организации-благотворители, частные лица – благотворители, получатели благотворительной помощи, направления благотворительной социальной поддержки, мотивация участия в благотворительной деятельности, благотворительные организации и фонды. Мы попытались обобщить операциональные понятия, которые чаще всего используются в исследованиях (см. рисунок).

Механизм реализации благотворительности

Следует отметить, что в зависимости от целей и задач конкретного проекта в исследованиях акцентируются различные элементы данной схемы, а операциональные понятия, соответственно, развертываются, задавая новые направления анализа эмпирического материала. Кроме того, в большинстве исследований в качестве индикаторов используются массовые *социальные оценки* восприятия выбранных элементов концептуальной схемы, а основными методами сбора информации выступают опросные методы.

Вторая тенденция в социологических эмпирических исследованиях сферы благотворительности проявляется в постепенном «переходе» от аналитических описаний массовых оценок различных форм и проявлений социальной практики благотворительности к моделированию процесса на институциональном уровне. Соответственно, предметом исследовательского внимания становятся институциональные практики благотворительности, выраженные в деятельности благотворительных организаций – фондов, НКО, бизнес-структур, а также внедряемые управленческие инновации в сфере благотворительности. Меняется и инструментарий исследований: на первый план выходят качественные методы, прежде всего интервью с экспертами-руководителями организаций некоммерческого сектора, профессионально занимающихся благотворительной деятельностью. Кроме того, все чаще используется документальный анализ, позволяющий систематизировать информацию о благотворительных организациях и реализуемых благотворительных программах.

В целом можно отметить, что проекты, направленные на выявление особенностей массового социального восприятия благотворительности, уровня ее распространенности, ее методов и форм, сегодня все больше «дополняются» проектами, направленными на изучение мотивационных факторов действия основных (профессиональных) агентов сферы благотворительности, а также проектами, изучающими влияние внешних социальных условий и факторов – нормативных (формальных и неформальных) регламентаций, регулирующих сферу благотворительности; структурно-институциональной организации и самоорганизации агентов, действующих в сфере

благотворительности; ситуационных факторов, выявляемых при сопоставлении региональных (или, например, ведомственных, корпоративных) практик благотворительности.

Своеобразным итогом, рубежным проектом, выражающим указанную тенденцию и обобщающим исследовательские достижения, стал доклад «О состоянии институциональной благотворительности в России», который посвящен описанию условий существования и развития разного вида институциональных благотворительных организаций: частных и корпоративных фондов, фондов местных сообществ и фондов целевого капитала, а также фондов помощи. Вместе с докладом в исследовательский дискурс было введено новое ключевое понятие – институциональная благотворительность, что представляется особенно важным для понимания темы.

Понятие «институциональная благотворительность» можно рассматривать как в узком, так и в широком плане.

В узком плане институциональная благотворительность может определяться как деятельность профессиональных участников сферы благотворительности (фондов, благотворительных фондов, донорских организаций и доноров) по реализации благотворительной миссии и целей. Здесь важной оказывается неявная установка на «технологическое измерение» благотворительной деятельности – достижение конкретных результатов и более «совершенное» исполнение профессиональными благотворительными институтами своих функций. Хотя благотворительная миссия и цели при этом понимаются предельно абстрактно – интерпретируются через «общечеловеческие универсалии» или «гуманистические ценности», соотносятся с той или иной системой религиозного миропонимания, этическими принципами альтруизма и социальной поддержки (помощи ближнему), реальная практика благотворительности складывается под влиянием прагматических правил – учета ресурсных затрат и требований эффективности.

В широком плане институциональная благотворительность может трактоваться как многоуровневая система институциональных взаимодействий, механизмов и внешних условий их организации, самоорганизации, функционирования и развития, обеспечивающих

- социальной помощи безработным;
- социальной помощи другим нуждающимся людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (беженцам; бездомным, жертвам насилия и т. д.).

В зависимости от характера (формы) благотворительного участия (непосредственная/опосредованная помощь) различаются следующие виды благотворительности:

1. Волонтерство – добровольная общественная деятельность (деятельность по оказанию взаимопомощи и самопомощи, официальному предоставлению услуг и другие формы гражданского участия), которая осуществляется на благо широкой общественности без расчета на денежное вознаграждение.

2. Пожертвование – добровольная оплата без принуждения, безвозмездный дар, передача денег в пользу какой-либо организации или лица.

В зависимости от условий реализации благотворительной практики (предоставления помощи) различаются следующие виды благотворительности:

1. Спонсорство – социальная поддержка (финансовая, материальная, поддержка услугами и продукцией), предполагающая информирование общественности об оказании помощи спонсором, в том числе в обмен на рекламу своей деятельности, продукции.

2. Меценатство – социальная поддержка (материальная и финансовая помощь) деятелей науки и искусства, а также культурных, образовательных, научных инициатив, осуществляемая на безвозмездной основе из личных средств благотворителя.

3. Филантропия – социальная поддержка нуждающихся на основе гуманитарных проектов, продвигающих гуманистические принципы.

Институциональное измерение практики благотворительности связано с пониманием институциональной структуры и институциональных взаимодействий, составляющих механизм ее реализации. В этом случае важными будут следующие элементы благотворительного процесса:

1. Институты-агенты (участники процесса, осуществляющие действия, – организации и люди).

2. Институты-структуры [институциональные «поля» действия, для которых характерны устойчивые формы взаимосвязи участников в рамках реализации той или иной практики (формы, вида) благотворительности].

3. Институты-элементы механизма, обеспечивающего регулирование и развитие сферы благотворительности (формы институционального взаимодействия «во времени»).

К первой группе «институты-агенты» относятся:

- государственные учреждения социальной помощи и поддержки;
- частные благотворители;
- организации (отделы бизнес-структур), осуществляющие корпоративную благотворительность;
- общественные благотворительные организации;
- профессиональные благотворительные фонды;
- НКО социальной направленности;
- получатели помощи;
- волонтерское движение.

Ко второй группе «институты-структуры» относятся:

1. Типовые практики (направления участия) в благотворительности, в том числе:

- используемые практики ресурсной благотворительности;
- используемые практики целевой благотворительности;
- типовые формы участия в благотворительности;
- типовые условия участия в благотворительности.

2. Ценностно-символические компоненты, обеспечивающие символически-смысловое оправдание благотворительного действия, в том числе:

- отношение к ценности благотворительности;
- общественная значимость благотворительности;
- мотивация участия в благотворительности.

К третьей группе – «институты-элементы механизма» – относятся:

1. Институты, обеспечивающие развитие (сохранение, передачу опыта):

- благотворительные инициативы;

– благотворительные традиции.

2. Институты, обеспечивающие регулирование действия:

- социальное признание;
- социальные санкции-поощрения;
- социальные санкции-наказания.

3. Организационные (социальные) технологии благотворительности, в том числе:

- межсекторное взаимодействие и социальное партнерство;
- формирование целевого капитала;
- законодательная поддержка;
- программно-проектный подход.

Представленная «идеальная модель» благотворительной практики может служить лишь общим ориентиром для эмпирических исследований сферы благотворительности и, безусловно, нуждается в уточнении. Так, исследование действия механизма институциональной благотворительной деятельности в той или иной стране, регионе, корпорации, фонде требует введения методологического допущения о неоднозначном влиянии внешних условий, которые определяют реальную иерархию и общественную значимость различных элементов благотворительной практики, и, прежде всего, влиянию ценностно-смысловых интерпретаций, связанных с социокультурной традицией, культурой социального управления, социальной рекламой, информационной политикой СМИ, наконец, с доминирующими установками частных доноров и сотрудников благотворительных фондов.

В этом случае представляется необходимой проблематизация двух аспектов.

Первый аспект связан с формированием в обществе некоторых «эталонных стандартов», обеспечивающим социальную оценку практик благотворительности. Фактически данные эталоны задаются экспертными разработками, моделирующими исследуемую область на основе выводов эмпирической социологии, а также (что немаловажно!) в соответствии с определенными методологическими принципами интерпретации социальной реальности.

Сегодня *новым моментом* в понимании благотворительности становится смещение смысловых акцентов в интерпретации понятия «благотворительность» в направлении от «добровольной безвозмездной помощи-пожерт-

вования», фиксирующей неформальные (стихийные) аспекты благотворительных отношений, к социально «прозрачным» формам взаимодействия. Поскольку институциональная благотворительность определяется как деятельность профессиональных участников сферы благотворительности (фондов, благотворительных фондов, донорских организаций и доноров) становится очевидным признание возможности рассматривать проблематику благотворительности в контексте понятий профессиональности, успешности, эффективности. Неслучайно в тексте упоминаемого выше доклада об институциональной благотворительности в России указывается, что он предназначен, «...прежде всего, для профессионального благотворительного сообщества, а также руководителей и сотрудников фондов, членов совета директоров, исследователей, экспертов. Для нас самих важно точно расставить все “вешки” и “флажки”, которые очертят наше поле и покажут векторы его развития. Кроме того, доклад предназначен для представителей власти – как законодательной, так и исполнительной, как федеральной, так и региональной. Именно они должны вместе с нами задавать “правила игры” и именно от них во многом зависит рост числа и диверсификация направлений деятельности фондов. И наконец, наш доклад для тех, кто сегодня рассматривает институциональную благотворительность как будущее место приложения своих усилий – для потенциальных основателей фондов разных типов» [3].

Эмпирические исследования практики благотворительности в итоге также оказываются «ориентированными» на задачи эффективного социального управления. Не случайно, представленная «идеальная модель» процесса учитывает не только фактор регламентаций (формальных и неформальных) сферы благотворительности или факторы институциональных механизмов структурной самоорганизации сферы благотворительности, но и влияние ситуационных факторов. Действие ситуационных факторов становится очевидным при сопоставлении разных практик благотворительности в международной перспективе, а также при сравнении различных региональных или, например, ведомственных (корпоративных) форм благотворительности.

В этом случае появляется, во-первых, возможность обобщения типовых элементов благотворительной практики, а во-вторых, сравнения результатов благотворительной деятельности в ее различных формах и проявлениях (например, возможность выявления, сравнения и оценки благотворительных программ и благотворительных акций, используемых различными профессиональными агентами по одному из направлений благотворительности и т. д.). В-третьих, появляются возможности формирования эталонной шкалы для оценки практических проявлений благотворительности, отбора и квалификации данных проявлений в качестве лучших практик.

Таким образом, отбирая эталонные практики, эмпирические социологические исследования и экспертные разработки задают и эталонные нормативы оценки, а в перспективе обеспечивают возможность создания и тиражирования *социальных технологий* благотворительности, то есть оказываются неразрывно связанными с задачами эффективного социального управления.

В этой связи следует указать на одно исследование – отчет «Мировой рейтинг благотворительности 2010», подготовленный международной благотворительной организацией САФ и размещенный в русскоязычном сегменте сети Интернет [2]. Данный отчет подготовлен на основе статистических данных опроса о частной благотворительности в рамках долгосрочного исследования общественного мнения компании Gallup (worldview.gallup.com), которое охватывает около 95 % населения мира. Исследование позволяет проследить, какие различия существуют в поведении частных благотворителей не только в разных регионах, но и в разных странах, при этом исследуются как частные пожертвования, так и волонтерство. Мировой рейтинг благотворительности САФ охватывает данные по 153 странам и представляет собой индексированный показатель, включающий среднее арифметическое от трех параметров: процент населения страны, которое в течение месяца, предшествующего исследованию, делало благотворительные пожертвования организациям, занималось волонтерской работой и оказывало непосредственную помощь нуждающимся.

Оценивая данное исследование как пример экспертной разработки, можно предположить, что общая направленность социологических исследований благотворительности в перспективе будет определяться поиском оптимальных практик, обеспечивающих массовое социальное участие потенциальных доноров и организационно-управленческих технологий, обеспечивающих беспрепятственное проявление благотворительных инициатив.

Новый методологический подход, который фактически определяется принципами прагматизма и менеджериального управления, отчасти может быть признан конструктивным, поскольку он дает возможность *оценки* благотворительной деятельности институтов (например, при выявлении лучших благотворительных программ, используемых профессиональными агентами), а также возможность *тиражирования социальных технологий* благотворительности. В то же время при абсолютизации значения экспертных разработок, определяемых указанными принципами, возникает ряд новых методологических проблем, поскольку представляется, что изложенное выше понимание институциональной благотворительности далеко не всегда и не во всем совпадает с пониманием благотворительности, характерным для российской социокультурной традиции и российской традиции гуманитарного научного знания.

Исходя из изложенного, возможно, на наш взгляд, выделить *второй проблемный аспект* темы институциональной благотворительности – недостаточность концептуализации эталонных практик благотворительности, учитывающих российский опыт и задающих на данной основе новые параметры измерения и оценки институциональной благотворительности. Проблема заключается не только в том, что данные параметры могли бы применяться в сравнительных исследованиях других стран (то есть в необходимости продвижения собственных научных технологий), но и в том, что отсутствие подобных разработок повышает риск принятия и тиражирования социальных технологий, которые могут быть «отторгнуты» на уровне практики массового социального действия.

Эмпирические исследования феномена благотворительности в России должны, по нашему мнению, обязательно ответить на це-

лый ряд вопросов, до сих пор мало учитываемых. Как воспринимаются обществом (населением, бизнесом, сектором НКО) практики профессиональной благотворительной деятельности? Насколько они действительно распространены в российской реальности? Как они соотносятся с культурно-исторической традицией российской благотворительности? Может ли сфера благотворительности быть в принципе технологизирована в предлагаемых концептах модели «институциональной благотворительности», а эффективность благотворительной деятельности быть «вычислена» в индексированных оценках?

Ответ на данные вопросы задает перспективу историко-социологического анализа сферы благотворительности, связанного со сравнением исторических (традиционных) и современных (инновационных) практик. Исторический опыт показывает, что предшествующие поколения наших соотечественников внесли существенный вклад в развитие городской культуры, образования, здравоохранения, градостроительства именно на основе благотворительных инициатив: благотворительность как проявление милосердия и человеколюбия существовала и будет существовать до тех пор, пока имеется необходимость в помощи людям, а существенным импульсом для развития общественной и особенно частной формы благотворительности является неспособность государственных социальных учреждений оказать в полной мере необходимую помощь нуждающимся.

Важнейшее преимущество сравнительного историко-социологического исследования благотворительности заключается в возможности раскрыть в результатах (аналитических интерпретациях) смысловую основу мотивации благотворительных инициатив, что может повлиять и на сами критерии оценки «эффективной благотворительности». Исторический опыт сохраняет свою значимость в любом случае – и при выработке эффективных технологий, и при распространении лучших благотворительных практик, поскольку он позволяет нейтрализовать возможные социальные риски вследствие инерционности процессов трансформации общественного сознания. Исторический опыт, как это ни парадоксально, сохраняет свою значимость и при создании

инноваций, поскольку показывает, что многие современные проблемы социальной защиты и поддержки населения не являются абсолютно новыми. Подобные вопросы ранее уже возникали и находили оптимальное решение.

Основной методологической и методической проблемой историко-социологического исследования благотворительности выступает проблема сопоставимости смыслов и ценностей различных исторических эпох и сопоставимости информационных материалов, представленных, с одной стороны, в архивных источниках и документах, а с другой стороны, в современных социологических отчетах по теме благотворительности. Методическое требование сопоставимости данных определяет необходимость разработки дополнительных понятий и категорий «идеальной модели» благотворительности, а также совмещения в эмпирическом исследовании принципов количественно-качественной стратегии сбора и анализа данных. Так, например, предварительное системное описание исследуемой области в этом случае с необходимостью перерастает в *проблемный анализ*. Это задается самой спецификой историко-социологического сравнения, когда необходимо сопоставлять не просто разные виды информационных данных, но и различные контекстуальные ценностно-смысловые содержания, относящиеся, например, к XIX и XXI векам.

Соответствующим образом важно найти такие концепты, которые могли бы быть не только одинаково применимы и при сборе, и при последующей аналитической интерпретации разнородной информации, но и могли быть дополнительно развернуты как операциональные понятия или категории (подкатегории) исследовательского поиска. Проблемность подхода может задаваться включением «сквозных» исследовательских вопросов, обеспечивающих возможность обоснованного *сравнения* исторических и современных практик благотворительности. Так, например, в исследовательской схеме проекта «Феномен благотворительности в провинциальном социуме на рубеже XIX–XX и XX–XXI столетий» была предпринята попытка отражения и системного, и проблемного подходов. Данная схема представлена в таблице 2.

Таблица 2

Благотворительная деятельность в сравнительной исследовательской перспективе

Категории	Подкатегории	Индикаторы
Ценность благотворительности	<p><i>Отношение к ценности благотворительности:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Основное содержание благотворительности. 2. Общественная значимость благотворительности. 3. Мотивация участия в благотворительности. <p><i>Исследовательские вопросы:</i></p> <p>Как понимается благотворительность? Как определяются ее миссия, цели? Какие виды благотворительности рассматриваются как наиболее важные? Изменилось ли понимание благотворительности?</p>	Оценки и смысловые интерпретации благотворительности
Участие в благотворительности	<p><i>Направления участия в благотворительности:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Используемые практики ресурсной благотворительности. 2. Используемые практики целевой благотворительности. 3. Типовые формы участия в благотворительности. 4. Типовые условия участия в благотворительности. <p><i>Исследовательские вопросы:</i></p> <p>Какие практики чаще используются в прошлом, а какие в современности? Какие практики рассматриваются как необходимые (оправданные, лучшие)? Какие являются «ведущими», а какие «периферийными»? Какие практики не используются?</p>	Наличие практики (вида) благотворительности, ее распространенность
Результаты благотворительной деятельности	<p><i>Социально значимые результаты:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Благотворительные инициативы, получившие широкое общественное признание. 2. Достижения в культурно-образовательной сфере, в сфере социальной поддержки, в других областях благодаря благотворительности. <p><i>Исследовательские вопросы:</i></p> <p>Что можно назвать «историей успеха» в благотворительной деятельности? В чем заключаются причины успеха? Какие оценки используются при освещении «лучших» практик?</p>	Примеры и оценки наиболее известных акций и программ, инициатив
Институциональная структура благотворительности	<p><i>Агенты благотворительности:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Государственные учреждения социальной помощи и поддержки. 2. Частная благотворительность. 3. Корпоративная благотворительность. 4. Общественные благотворительные организации. 5. Деятельность фондов, структура фондов. 6. Волонтерское движение. <p><i>Исследовательские вопросы:</i></p> <p>В чем состоит сходство и различие институциональной организации благотворительной деятельности? Произошли ли какие-то изменения за столетие?</p>	Оценка взаимодействий агентов, барьеры и препятствия, институциональные влияния
Институциональный механизм благотворительности	<p><i>Организационные технологии и барьеры:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Межсекторное взаимодействие и социальное партнерство. 2. Формирование целевого капитала. 3. Законодательная поддержка. 4. Программно-проектный подход. 5. Барьеры для развития благотворительности. <p><i>Исследовательские вопросы:</i></p> <p>Какие формы – институциональные или неинституциональные – являются предпочтительными?</p>	Примеры конфликтных ситуаций, способы решения
Культурная традиция благотворительности	<p><i>Элементы культурной традиции в социальной оценке:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Оценки участия в реализации программ социальной помощи. 2. Оценки государственной и негосударственной системы социальной поддержки и помощи. 3. Оценки участия населения в благотворительности. 4. Отношение к спонсорству, меценатству. <p><i>Исследовательские вопросы:</i></p> <p>Как рассматривается необходимость благотворительных пожертвований – через понятия «религиозный долг», «обязанность богатых перед бедными», «личное стремление», «социальная ответственность»?</p>	Оценки мотивов участия в благотворительности

Приведенная схема анализа выступает в роли «информационной матрицы», обеспечивающей сопоставимость данных уже на этапах первичного сбора информации и, соответственно, возможность их сравнительной интерпретации и последующей аналитической категоризации. В то же время данная схема позволяет разрабатывать адекватный различным исследовательским стратегиям (в соответствии с задачами «блокового» сбора информации) инструментарий (формализованную анкету для предпринимателей, схему интервью для экспертов, категории архивного анализа), который, с одной стороны, обеспечивает возможности выявления единых элементов в реализации механизма и практики благотворительности в России на основе фиксирования ценностно-смысловых аспектов субъектов благотворительного действия, а с другой стороны, обеспечивает возможность детального исследования отдельных аспектов благотворительности и учета ситуационных различий в ее реализации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и АВО, проект № 12-13-34010а/в «Феномен благотворительности в провинциальном социуме на рубеже XIX–XX и XX–XXI столетий».

² Информация актуальна на 1 января 2012 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Без выхода на публику. «Благотворительным» исследованиям нужна более широкая известность : интервью с И. Задориным // Московская благотворительная газета. – Электрон. текстовые дан. – 2009. – 9–15 февр. (№ 2 (004)). – Режим доступа: <http://www.mosblago.ru/articles/show-125.htm>. – Загл. с экрана.
2. Мировой рейтинг благотворительности – 2011. Глобальные тенденции благотворительности / САФ // Сайт НПГО «Форум доноров». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://donorsforum.ru/_files/156_220.pdf. – Загл. с экрана.
3. О состоянии институциональной благотворительности в России : доклад «Форума доноров» // Сайт НПГО «Форум доноров». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://donorsforum.ru/_files/11_1532.pdf, [156.218.pdf](http://donorsforum.ru/_files/156.218.pdf). – Загл. с экрана.
4. О состоянии благотворительности в России – 2011 : доклад Общественной палаты РФ // Сайт НПГО «Форум доноров». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://donorsforum.ru/library/articles/>. – Загл. с экрана.
5. Практики компаний в области благотворительности и социальных инвестиций : аналит. отчет // Сайт НПГО «Форум доноров». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://donorsforum.ru/library/articles/>; http://donorsforum.ru/_files/156.183.rar/. – Загл. с экрана.

CHARITY AS AN OBJECT OF HISTORICAL-SOCIOLOGICAL ANALYSIS (METHODOLOGICAL ASPECT)

Vasilieva Elena Geraldovna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Sociology,
Volgograd State University
vasilievaeg@yandex.ru, socpol@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the methodological aspects of an empirical sociological research in the sphere of charity, the General trends in the study of the problem in empirical sociological knowledge are outlined. The principles and the conceptual model of comparative historical and sociological research of charity in Russia are substantiated.

Key words: sociological research of charity, research methodology and methods of charity, historic-sociological research of charity, institutional charity, types of charity, charity mechanism.